

На правах рукописи

Гомцян

Гомцян Овсеп Арамаисович

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ:
ДИСКУССИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

005044635

Краснодар – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»

Научный руководитель – **доктор философских наук, профессор
Шалин Виктор Викторович**

Официальные оппоненты: **доктор социологических наук, доцент
Рачипа Андрей Валерьевич
Технологический институт в г. Таганроге
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный
университет»,
заведующий кафедрой социологии,
истории и политологии;**
**кандидат социологических наук
Стригуненко Юлия Владимировна
ФГКОУ ВПО «Краснодарский
университет МВД России»,
преподаватель**

Ведущая организация – **ФГБОУ ВПО «Адыгейский
государственный университет»**

Защита состоится «28» 03 2012 г. в 11:00 часов
на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан «27» 02 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последние 20 лет осуществляется переход нашей страны к новым формам социальной организации, однако контуры российского будущего еще не определены окончательно. Современная Россия представляет собой трансформирующееся общество, в котором явно виден кризис во всех сферах жизнедеятельности человека: экономической, политической, культурной. Российская экономика сегодня идет по пути развития за счет сырьевых источников. Использование сырьевого потенциала для стабилизации экономической ситуации, увеличения масштабов инвестиций, оплаты валютных долгов необходимо, но не является главным средством решения социально-экономических проблем. Возможности эксплуатации сырьевых источников не бесконечны. Единственный ресурс, возможности разумного использования которого практически безграничны, – производительные способности (знания, умения и компетенции) людей. Наряду с состоянием здоровья нации, уровень образования и развития науки является в современных условиях главным составляющим качеством человеческого капитала.

В нашей стране к началу социально-экономической трансформации конца 1980-х – начала 1990-х гг. был накоплен значительный научно-технический, образовательный и квалификационный потенциал. Кризисные явления, противоречивость осуществляемых экономических преобразований привели к его обесцениванию и деградации. В то же время в наиболее развитых странах Запада активно формируется постиндустриальная экономика, основанная на знаниях, актуализирующая роль образования и науки.

Именно образование в современном мире, согласно данным Всемирного банка по состоянию на 2003 г., становится сферой, определяющей стратегическую конкурентоспособность государства и общества в глобальной экономике и культуре. Переход к такой модели развития, предотвращение необратимого отставания от передовых экономик возможны только при осуществлении активной и результативной политики сохранения и развития образования. С начала реформ 1990-х гг. практически все исследователи отмечают снижение качества образования в России, при-

чем фиксируют нехватку государственных ресурсов для его воспроизводства и развития. При этом трансформация общественных отношений с необходимостью влечет коренные изменения в образовании. Процесс институционализации новых форм и содержания образования далек от завершения и протекает в условиях острых дискуссий вокруг содержания и методов реформ образования. При этом центральное место в этих дискуссиях занимает проблема понимания качества образования и путей его достижения. Различие во взглядах на качество образования обусловлено как внутренними (сложность и противоречивость трансформационных процессов), так и внешними (глобальные процессы в экономике, науке и образовании) причинами. Сказанное позволяет заключить, что проблемы изучения взаимосвязи социальных трансформаций с изменениями в образовании, изменений и противоречий в понимании качества образования являются высоко актуальными в нынешнем состоянии российского общества.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы, рассматриваемые в настоящей диссертационной работе, достаточно давно привлекают внимание ученых. Так, осуществлено большое число исследований по вопросам трансформационных процессов современности в работах таких зарубежных ученых, как Дж. Гэлбрейт, Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс, П. Дракер, А. Турен, Э. Гидденс, И. Валлерстайн, Дж. Ритцер и др. Ими рассмотрены основные параметры, масштабы и последствия наиболее значимых трансформаций современного общества в макромасштабе, предложены концептуальные основания понимания содержания социальной динамики на современном этапе. Среди работ отечественных исследователей выделяются труды Т.А. Заславской, З.Т. Голенковой, М.К. Горшкова, В.А. Радаева, С.Г. Кара-Мурзы, В. Иноzemцева, С. Глазьева, М. Делягина, Ю. Яковца, С. Кургиняна, В.А. Ядова, Ж.Т. Тощенко и др. В работах этих ученых заложены основания анализа и понимания трансформационных процессов в современном российском обществе с различных методологических позиций, определены контуры возможных социальных, культурных и политических последствий этих трансформаций.

Образование как социальное явление достаточно давно стало объектом изучения социологии, философии и психологии. Для

рассмотрения различных аспектов образования применяются как теоретические, так и эмпирические подходы.

Одним из первых фундаментальных исследований по проблемам образования считается работа Э. Дюркгейма «Социология образования». Э. Дюркгейм рассматривает образование, прежде всего, как значимый фактор социализации, содействующий формированию солидарности.

Исследования собственно проблем образования в современной социологической и философской литературе дают достаточно обширное представление об этом феномене социальной жизни как в трудах отечественных социологов, непосредственно занимающихся этой проблемой (Ф.Р. Филиппов, Л.Н. Коган, В.Я. Нечаев, Л.Я. Рубина, М.Н. Руткевич, Э.А. Саар, М.Х. Титма, В.Т. Лисовский, В.Н. Шубкин, Д.Л. Константиновский, О.В. Долженко, В.А. Шаповалов, С.С. Шевелева, Г.М. Мотова, В.Г. Наводнов и др.), так и в работах зарубежных авторов (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, К. Манхейм, Ф. Махлуп, Ф. Кумбс, Б. Саймон, М. Шелер, А. Блум, Н. Хомски и др.). Тщательный анализ проблем институционализации современного образования в контексте распространения рыночных отношений представлен в работах Н.Е. Покровского.

В современной отечественной социологии интерес к проблемам образования обозначился, как отмечают В.Н. Шубкин и Я.А. Астафьев, в 60-е ХХ в. Именно в этот период резко возрастает число публикаций по проблемам образования. В последующие годы внимание к проблемам образования обращается и в рамках социологии молодежи. Это работы социологов из Эстонии М.Х. Титмы, А.А. Матулениса, Э.А. Саар, работы исследователей В.Т. Лисовского, Н. Лесохина, работы Ф.Р. Филиппова, М.Н. Руткевича, В. Потапова. Исследование проблем образования осуществлялось и в рамках педагогики, психологии и других наук. С 90-х гг. осуществляется институционализация социологии образования в качестве самостоятельного раздела социологии. В этот период появляются работы В.Я. Нечаева, В.А. Шаповалова, Д.Л. Константиновского, М.Н. Руткевич, Ф.Э. Шереги, В.Г. Харчевой, В.В. Серикова, совместная работа А.А. Хагурова, И.И. Горловой и А.А. Ахиджакова.

Исследование проблемы ценности образования в общефилософском и собственно социологическом аспектах опирается на

общую теорию ценности работы отечественных (Н.И. Лапин, В.П. Тугаринов, В.А. Ядов, М.С. Каган, Е. Золотухина-Аболина) и зарубежных (Г. Риккерт, Р. Инглхарт, А. Маслоу, Э. Фромм, В. Франкл и др.) ученых.

Среди работ современных отечественных авторов, посвященных проблемам качества образования, следует отметить исследования Н.Е. Покровского, Н.Ш. Никитиной, П.Е. Щеглова, Г.Е. Зборовского, Е.А. Шуклиной, Г.М. Мотовой, В.Г. Наводнова, В.П. Бедерхановой, А.А. Остапенко, Т.А. Хагурова и др.

В настоящее время увеличивается число научных публикаций, изданий, непосредственно связанных именно с проблемой осмыслиения качества образования (журналы «Народное образование», «Высшее образование в России», «Мир образования», «Общественные науки и современность», «Alma mater», «Социологические исследования»).

Вместе с тем, несмотря на обилие публикаций, в современной научной литературе недостаточно отражена роль понимания качества образования как ключевого элемента его институциализации. Говоря о качестве, исследователи, как правило, просто представляют собственное видение проблемы качества, полемизируя с альтернативными точками зрения, при этом далеко не всегда рассматривают институциональный аспект его понимания. Вопросы, связанные с причинами и содержанием различного понимания «качества образования» участниками образовательных отношений, заслуживают, по мнению автора, углубленного изучения.

Цель диссертационной работы заключается в том, чтобы выявить основные противоречия процесса институционализации образования в трансформирующемся российском обществе и рассмотреть различные точки зрения относительно понимания качества образования участниками образовательных отношений.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **исследовательских задач**:

выявление изменений социальной роли знаний в современном обществе;

выявление влияния социальных трансформаций современности на изменение содержания и роли образования как одного из ключевых ресурсов развития общества;

рассмотрение влияния трансформаций российского общества на основные процессы в образовании с целью выработки методологии исследования социального образования в трансформирующемся обществе;

анализ основных тенденций и аспектов трансформации современного российского образования;

анализ содержания дискуссий, разворачивающихся вокруг образовательной реформы;

рассмотрение отражения общероссийских тенденций в социальном образовании на уровне региона;

выявление взглядов участников образовательных отношений в регионе на роль Болонского процесса в институционализации образования;

анализ различий во взглядах участников образовательных отношений в регионе на качество образования; определение степени его институционализации на уровне представлений профессионального сообщества.

Объектом исследования является система социального образования в современном российском обществе.

Предметом исследования выступают противоречия процесса институционализации социального образования в трансформирующемся обществе.

Гипотеза диссертационного исследования может быть сформулирована в трех основных утверждениях. Во-первых, согласованность взглядов участников образовательных отношений на содержание понятия «качество образования» определяет степень завершенности процесса институционализации образования. Понимание «качества» задает параметры требований к выпускникам образовательных учреждений, содержанию учебных программ и модулей, контрольно-оценочных процедур, квалификации преподавательского состава. Во-вторых, в современном российском социальном образовании отсутствует единое мнение относительно понимания «качества образования» участниками образовательных отношений. В-третьих, эта рассогласованность взглядов на качество, обусловленная как влиянием макро-факторов (глобализация, постиндустриальные социально-экономические отношения), так и принципиальными культурно-идеологическими

противоречиями между участниками образовательных отношений, определяет значительную часть противоречий процесса институционализации социального образования в современной России.

Теоретико-методологическую основу исследования составили, прежде всего, классические работы по теории постиндустриального общества. В своем понимании содержания социальных трансформаций современности автор опирается на труды представителей критического направления (М. Делягин, С. Глазьев и др.).

Понимание природы постиндустриального общества определило изучение работ О. Тоффлера («Футурошок», «Третья волна»), Д. Белла («Грядущее постиндустриальное общество»), П. Дракера («Посткапиталистическое общество»). Комплексное понимание автором природы постиндустриализма и развития корпораций в современном мире формировалось под влиянием работы В.И. Иноzemцева «Современное постиндустриальное общество».

Подходы к анализу ситуации в образовании были избраны автором под влиянием позиции В.А. Садовничего в его полемике с министром образования В.М. Филипповым.

Общая методология исследования строилась автором на стыке принципов структурно-функционального анализа и неклассических теорий мир-системного анализа (И. Валлерсатайн, М. Делягин).

К числу основных методов исследования, применяемых автором, относятся метод анализа официальных документов (законов и нормативных актов), метод системного анализа, анализ вторичных данных крупных социологических исследований, анкетный опрос и экспертное интервью (проведенные автором в 2008–2011 гг.). Автор в работе опирался на данные социологических исследований, опубликованные в печати, а также на результаты собственного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

выявлено изменение социальной роли знаний в современном обществе;

выяснено влияние социальных трансформаций современности на изменение содержания и роли образования как одного из ключевых ресурсов развития общества;

на основании анализа влияния трансформаций российского общества на основные процессы в образовании уточнена методология исследования социального образования в трансформирующемся обществе;

определены основные тенденции и аспекты трансформации современного российского социального образования;

на основании анализа содержания дискуссий, разворачивающихся вокруг образовательной реформы, выявлены различия в понимании термина «качества образования»;

проанализированы мнения участников образовательных отношений в регионе относительно роли Болонского процесса в институционализации образования;

проанализированы различия во взглядах участников образовательных отношений в регионе на качество образования, раскрыты представления профессионального сообщества об институционализации образования.

На основе полученных в исследовании данных на защиту выносятся **следующие положения**.

1. В современных условиях наблюдается ускорение общественных процессов на основе развития технологий. Это отражается на преобразованиях во всех трех жизнеопределяющих социальных сферах: экономике, политике, культуре. Экономика изменяется в сторону превалирования третичного сектора (услуги) и становится более наукоемкой. Политическая сфера характеризуется большей управляемостью, что стало возможным также во многом благодаря науке. Возросла возможность манипулирования сознанием и общественным мнением, что происходит за счет коммерциализации культуры, транслирующей массовый потребительский стандарт, облегчающий возможности социального программирования. Другим знаковым трансформационным процессом современности следует считать глобализацию, в которой выделяются экономическая, политическая и культурная составляющие.

Оба ключевых процесса общественной трансформации оказывают друг на друга влияние, в качестве объединяющего признака выступают технологии – явление, непосредственно связанное с интеллектом и образовательной средой.

2. Изменения в социальном образовании в контексте общественных трансформаций современности происходят по следующим направлениям. Во-первых, преобразование индустриального общественного уклада в постиндустриальный предъявляет новые требования к качеству подготовки профессионалов. Активно осуществляется внедрение в образовательный процесс новых креативных методик с акцентом на непрерывность обучения, выработку ситуативного мышления и т. п. В подобных условиях социальное образование не только превращается в обеспечивающий поступательное развитие фактор, но и становится одним из важных критериев социального расслоения. Социальное образование превращается в один из главных «социальных барьеров» вследствие удорожания образовательных услуг. Кроме того, необходимость сохранения стабильного общественного порядка заставляет вносить изменения в содержание социального образования. При этом необходимость массового просвещения зачастую противоречит стремлениям к поддержанию стабильности.

Во-вторых, социальное образование становится одним из ключевых факторов процесса культурной глобализации. Логика последней (с позиции неомарксистского подхода) предполагает утверждение и поддержание интеллектуального доминирования субъектов глобализации. Это объясняет факт возрастающего значения знаний и образования в структуре социального расслоения западных стран. Соответственно, образовательные системы многих стран (особенно это касается бывших членов социалистического лагеря) трансформируются в сторону большего соответствия именно западным стандартам. Содержание социального образования также подвергается изменениям политico-идеологического плана. Прежде всего, это процесс распространения мировоззренческих стандартов западной культуры (преимущественно в американском варианте). Этого требуют и формирующаяся глобальная экономика, и наднациональные политические структуры, поскольку носят отпечаток «материнской», то есть западно-американской, культуры. Однако эти процессы вызывают противодействие культур-реципиентов, соответственно в процессе образовательной и культурной глобализации навязываемые формы неизбежно принимают различные модификации в зависимости от

социокультурной среды, что неизбежно затрагивает и социальное образование.

3. Исследования социального образования в современном обществе должны строиться на основе признания нескольких ключевых принципов. Во-первых, современный социум – это трансформирующееся общество. Два основных направления трансформации – технологическое и социальное – актуализируют вопросы адаптации к изменениям для участников социальных отношений. Это резко повышает значимость социального образования, являющегося основным источником формирования гибкости и приспособляемости мышления. Логика технологического развития общества, формирование научноемкой экономики превращают образование в ключевую сферу общественной жизнедеятельности, определяющую конкурентоспособность страны в глобальном масштабе. Во-вторых, кризисные трансформационные процессы в российском обществе еще более повышают значимость социального образования, которое фактически становится ключевой сферой кризисной адаптации и возможным источником ресурсов для выхода из кризиса. В-третьих, в существующих условиях вокруг понимания необходимого содержания и качества социального образования с необходимостью складываются глубокие противоречия, вызывающие споры и различные трактовки этих вопросов.

4. В современном российском обществе содержание реформ социального образования направляет общеобразовательную и высшую школу в русло тенденций, распространенных в западных странах в последние четыре десятилетия. Это, прежде всего, углубление специализации, а также усиливающейся коммерциализации образования, что в неявном виде создает своеобразный имущественный ценз для попадания в элиту. В русле этих тенденций следует рассматривать и широкое внедрение принципов болонской системы, присоединение к которой было осуществлено во многом директивным путем, невзирая на мнения и оценки профессионального сообщества. Для современного отечественного образования характерно усиление административного давления, что существенно искажает функции последнего, кроме всего прочего, выступая фактором ценностной деформации как учеников, так и преподавателей.

5. В отношении образовательной реформы мнения видных российских исследователей могут быть сведены к следующим позициям.

Либеральный подход предполагает апологетику образовательной реформы по западному образцу. Данная точка зрения основывается на следующих базовых постуатах: глобализация, тотальный рынок, общество потребления. В связи с этим предлагается новая интерпретация качества образования, в первую очередь, связывающая его с рыночной эффективностью. В этом случае мы имеем явно суживаемое определение знания, которое фактически сводится к прикладным технологиям, доказавшим свое эффективное применение в условиях тотального обмена. Кроме того, практически ликвидируется значительная часть методик, ранее составляющих неотъемлемый элемент традиционной системы образования. Речь идет не только о воспитательных механизмах, но и о существенном упрощении собственно передачи информации и контроля за ее усвоением. Можно предположить, что это объясняется, с одной стороны, экономической и культурной ситуацией – необходимо бороться за студента-клиента, для которого процесс обучения должен иметь максимально удобный (комфортный) характер. С другой стороны, наблюдается политico-экономическая ситуация, предполагающая доминирование исполнителей над творцами.

Консервативная позиция в целом стремится к отстаиванию традиционных образовательных принципов. Здесь, прежде всего, отмечается не только когнитивное, но и воспитательное значение получаемого знания, причем оба эти аспекта тесно переплетаются между собой в образовательном процессе. По мнению сторонников данной позиции, российская образовательная реформа суживает функцию образования как таковую, а доминирование принципов бихевиоризма, что особенно четко проявляется в системе ЕГЭ, сведение к минимуму механизмов критического анализа превращают образование в форму дрессировки. Фундаментальное знание должно сохранять свой статус вовсе не из соображений простого престижа университета, а в силу того, что отдача от него может иметь стратегическое значение, причем в национальных масштабах. Сторонники данной точки зрения не настаивают на полном возврате к старой (советской) системе образования,

они не отрицают необходимость определенных модификаций. Но, по их мнению, нынешняя образовательная реформа не только снижает интеллектуальный потенциал, но и подталкивает российский социум к динамике, уводящей его все дальше от собственных национальных интересов. Ключевая идея «консерваторов» – снижение уровня реального образования.

6. Перечисленные тенденции и противоречия обнаруживаются и на региональном уровне. Фактически сегодня региональные тенденции в образовании нивелируются макро-факторами. В позициях и мнениях участников образовательных отношений отражаются общероссийские противоречия в отношении к Болонскому процессу, к составляющим качества образования, желательным личностным характеристикам обучаемых. Преподаватели в своих оценках качества и принципов Болонского процесса более консервативны, по сравнению с работодателями и студентами. Работодатели склонны рассматривать качество в контексте способности выпускника решать конкретные производственные задачи. Преподаватели же в большей степени акцентируют внимание на фундаментальности подготовки. Студенты – наиболее восприимчивая к инновациям в образовании группа, которую привлекают, в первую очередь, возможности академической мобильности.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть положены в основу специализированных курсов по проблемам качества и управления образованием. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при разработке образовательной политики на региональном и муниципальном уровнях.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-теоретических семинарах на кафедрах социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Кубанского государственного университета, философии и социологии Краснодарского университета МВД России, а также на научно-теоретических и научно-практических конференциях всероссийского и международного значения, в частности: X Всероссийской научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управ-

ление: взгляд молодых исследователей» (г. Краснодар, 2010 г.); II Международной научно-практической Интернет-конференции «Уровневое образование как пространство профессионально-личностного становления выпускника ВУЗа» (г. Ростов-на-Дону, 2010 г.); Международной научно-теоретической конференции «Формирование культуры толерантности в модернизирующемся России» (г. Краснодар, 2011 г.); научно-теоретической заочной конференции «Образование и формирование культуры толерантности в модернизирующейся России» (г. Краснодар, 2012 г.).

По теме диссертации опубликовано 8 работ общим объемом 3,0 п. л., в том числе 3 научные статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, его объект и предмет, характеризуется его научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Социальные трансформации современности и образование: мировые и отечественные тенденции»** автором рассматриваются основные изменения в социальных отношениях, во многом имеющие всеобщий характер, при этом внимание сосредоточивается на образовательном разрезе.

В **параграфе 1.1 «Социальная трансформация как социологический феномен»** анализируются основные тенденции трансформационного процесса: распространение постиндустриального типа общественных отношений и глобализация.

Следует отметить безусловное ускорение социальной динамики, происходящей на основе возросших технических и технологических возможностей. Это отражается на преобразованиях во всех трех жизнеопределяющих социальных сферах: экономике, политике, культуре. Экономика изменяется в сторону превалиро-

вания третичного сектора (услуги) и становится более наукоемкой. Политическая жизнь характеризуется большей управляемостью, что стало возможным также во многом благодаря науке. Возросла возможность манипулирования сознанием и общественным мнением. Не в последнюю очередь это происходит за счет коммерциализации культуры – ставший теперь массовым потребительский стандарт облегчает возможности программирования. Об этом в своих работах рассуждали Д. Белл, П. Дракер, В. Иноzemцев, А. Турен, М. Делягин и др.

Факт многообразия общественных процессов имеет не только внутренние, но и внешние последствия. Неслучайно другим знаковым трансформационным процессом современности является глобализация, социальная природа которой вызывает неоднозначные суждения. Автор склоняется к позиции тех ученых, которые предпочитают придавать экономическое значение глобализационным процессам (марксистская школа, М. Делягин). Согласно такому подходу глобализация, скорее, упорядочивает мир, превращая его в жестко иерархизированную структуру. При этом нижестоящие лишаются фактически всех шансов что-либо поменять в свою пользу. В то же время отмечаются тенденции противостояния в высших слоях общества, что может быть вызвано тем же самым дефицитом природных ресурсов. Сама верхушка приобретает конусообразный характер – статус гегемона США со временем только упрочивается.

Экономический, политический и культурный аспекты глобализации взаимосвязаны, и во всех трех лидерство США представляется неоспоримым. Подобная тенденция, по всей видимости, заходит настолько далеко, что заставляет другие развитые страны принимать меры в сторону региональной интеграции (создание ЕС), которые объективно направлены на сдерживание гегемонистских устремлений мирового лидера.

Оба выделенных процесса общественной трансформации оказывают друг на друга влияние, что особенно основательно описывает М. Делягин. И в качестве объединяющего признака выступают технологии – явление, непосредственно связанное с интеллектом и образовательной средой.

В параграфе 1.2 «Образование в контексте социальных трансформаций» более детально рассматривается роль образо-

вательной сферы в происходящих процессах социальных изменений. Безусловно, образование не может остаться в стороне от двух основных преобразовательных тенденций нашего времени, связанных друг с другом. Речь идет о распространении постиндустриального типа общественных отношений и глобализации.

Преобразование индустриального общественного типа в постиндустриальный характеризуется ускоренным развитием, прежде всего, социально-экономической сферы. Однако ставка на технологические инновации, большая гибкость производственных структур предъявляют новые требования к качеству подготовки профессионалов. Отсюда активизируется внедрение в образовательный процесс новых креативных методик с акцентом на непрерывность обучения, выработку ситуативного мышления и т. п.

В подобных условиях образование не только превращается в фактор поступательного развития, но и становится одним из важных критериев социального расслоения. Правящие группы принимают меры к тому, чтобы утвердить образование в качестве одного из главных «социальных барьеров». И типичной мерой становится удорожание образовательных услуг. Кроме того, стремления к сохранению стабильного общественного порядка заставляют вносить определенные корректизы в содержание образовательного процесса. В современном мире уже не ставится вопрос о необходимости массового просвещения, а разрабатывается соответствующая правильная «культурная политика», о чем рассуждают социологи Франкфуртской школы, А. Турен и др.

Образовательный элемент неотъемлемо присущ процессу культурной глобализации, логика которой предполагает утверждение и поддержание интеллектуального доминирования субъектов глобализации. Запад, бесспорно, является центром инновационных технологий, что заставляет распространять научно-теоретические стандарты на другие страны. Образовательные системы многих стран (особенно это касается бывших членов социалистического лагеря) трансформируются в сторону большего соответствия именно западным стандартам.

С другой стороны, содержательная сторона образовательного процесса трансформируется и в политico-идеологическом плане. Полным ходом идет процесс распространения мировоззренческих стандартов западной культуры (преимущественно в

американском варианте), чего требуют и формирующаяся глобальная экономика, и наднациональные политические структуры. Но в ходе глобальной экспансии навязываемые формы неизбежно будут принимать различные модификации, в зависимости от социокультурной среды, особенностей того или иного народа. Подобное обстоятельство неизбежно затрагивает и образование.

В параграфе 1.3 «*Трансформация российского общества и образования (методология исследования социального образования в трансформирующемся обществе)*» автором выявляются особенности динамики российского общества, которое пока не преодолело полосу затяжного системного кризиса. Последний в основном связан с переориентацией России на периферийный статус в мировой системе. В настоящий момент приходится констатировать продолжающийся социальный регресс вкупе с технологической деградацией.

Таким образом, в образовательной сфере наблюдаются определенные противоречия. С одной стороны, логика периферийного капитализма предполагает лишь ограниченное и фрагментарное участие образовательных структур. С другой стороны, все еще не исчерпали себя тенденции, заложенные еще советской системой. Как бы то ни было, но необходимость технической и технологической модернизации отводит образованию роль решающего фактора. Оно фактически становится ключевой сферой кризисной адаптации и возможным источником ресурсов для выхода из кризиса.

Но в существующих условиях вокруг понимания необходимого содержания и качества образования складываются глубокие противоречия, вызывающие споры и различные трактовки этих вопросов. При этом вопросы понимания качества образования приобретают исключительную важность ввиду возрастающей роли образования в современном мире. Рассмотрению данной проблематики посвящена вторая глава «*Российское образование сегодня: трансформации, проблемы, противоречия*».

В параграфе 2.1 «*Ситуация в сфере образования: общие тенденции трансформации*» автором анализируется положение в образовательной среде в целом.

Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что интеллектуальные ресурсы в российском обществе диф-

ференцированы с точки зрения их востребованности. Так, доминирует потребность в хороших исполнителях над потребностью в творческих личностях. Об этом говорит и пока что непрекращающаяся «утечка мозгов». В странах Запада, ориентированных на создание и переработку технологических инноваций, интеллект закономерно ценится много дороже (М. Делягин). В то же время становление современной российской меритократии не обходится без доминирующего влияния классового фактора (коммерциализация образования).

Следует также отметить выхолащивание интеллектуального ресурса в России. Это происходит не только за счет усиливающегося фактора властных распоряжений, коммерциализации учебного процесса как на официальном, так и на теневом уровнях. Фиксируя количественный рост людей с высшим образованием, приходится констатировать явное снижение качества образовательного капитала.

Таким образом, пока что вряд ли возможно применительно к российскому обществу обозначить интеллектуальный ресурс в качестве доминирующего, как на этом настаивают теоретики постиндустриализма. Применение интеллекта имеет дифференцированный и довольно ограниченный характер. Речь идет об отраслях, ориентированных на экспорт, частично – о третичном секторе, сфере управления.

Параграф 2.2 «Дискурс образовательной реформы: проблема качества образования» посвящен анализу сложившихся в научной сфере точек зрения относительно образовательной реформы. Выделяются два подхода к данной проблеме – либеральный и консервативный.

Либеральный подход, рассмотренный в работах Н. Покровского, С. Медведева и других авторитетных авторов, исходит из необходимости объективного признания ряда предпосылок, определяющих специфику нынешней ситуации: во-первых, это глобализация и вытекающая отсюда объективная необходимость выхода на мировой рынок; во-вторых, тотальный рынок, предписывающий учебному заведению целиком и полностью следование предпринимательской стратегии; в-третьих, это общество потребления, накладывающее отчетливый отпечаток на культуру

учебного процесса, приближая его к максимальному комфорту для потребителя.

В качестве образца избран западный опыт, что, с одной стороны, выглядит обоснованным, учитывая склонность Российской Федерации к интеграции именно в европейскую образовательную систему (Болонский процесс). Однако, с другой стороны, в процессе реализации западной образовательной модели в России следует учитывать совершенно иные экономические, политические и культурные условия, что зачастую недооценивается сторонниками либеральной позиции. Так, в России трансформация образовательной системы происходит не только под влиянием экономических факторов (как на Западе), немаловажную роль здесь играют социально-политические обстоятельства, учитывая хотя бы сам факт проведения образовательной реформы, против которой настроена большая часть академической общественности.

Для сторонников либеральной позиции очевиден то факт, что критерием качества образования выступает его эффективность и востребованность на рынке. В силу этого теряют свою привлекательность сферы «чистого знания», не имеющие рыночной окупаемости. Залогом рыночной успешности знания становится междисциплинарный синтез, который будет воплощен в гибридных интеллектуальных формах, имеющих исключительно практическую направленность, однако носящих временный характер.

Подобный подход требует тщательного отбора интеллектуальных форм, своеобразной фильтрации последних. Существуя в условиях жесткой конкуренции, университет сталкивается с необходимостью выработки адекватной управляющей структуры, функцией которой и будет являться реконструкция учебного процесса, научных разработок и т. п. в соответствии с рыночной конъюнктурой. В свою очередь, это возможно только в условиях тотального управления качеством учебного процесса. Соответственно, конкуренция между вузами за качество оказываемых услуг будет способствовать повышению качества образования в целом.

Консервативный подход (Т. Панфилова, А. Остапенко, Г. Зборовский, Е. Шуклина, Т. Хагуров и др.) в целом складывается из мнений, ратующих за сохранение моделей образования, сложившихся в предшествующую эпоху. Эта позиция также опирается на объективные основания. Если сложившаяся в советскую эпоху

система образования по всеобщему признанию имела мировой уровень, то нынешняя ситуация характеризуется худшими показателями по многим параметрам.

Здесь, прежде всего, отмечается не только когнитивное, но и воспитательное значение получаемого знания, причем оба эти аспекта тесно увязываются между собой в ходе образовательного процесса. Таким образом, в отличие от апологетов реформы, здесь социальный статус знания имеет гораздо более широкий функциональный охват. По мнению сторонников этой позиции, российская образовательная реформа суживает функцию образования как таковую, а доминирование принципов бихевиоризма, что особенно четко проявляется в системе ЕГЭ, сведение к минимуму механизмов критического анализа превращают образование в форму дрессировки (Т. Панфилова).

Фундаментальное знание должно сохранять свой статус вовсе не из соображений простого престижа университета, как считают либералы, а в силу того, что отдача от него может иметь стратегическое значение, причем в национальных масштабах.

Следует отметить, что исследователи не настаивают на полном возврате к старой (советской) системе образования, они не отрицают необходимость определенных модификаций. Но, по их обоснованному мнению, нынешняя образовательная реформа не только снижает интеллектуальный потенциал, но и подталкивает российский социум к динамике, уводящей его все дальше от собственных национальных интересов. Как подчеркивают сторонники этой позиции Г.Е. Зборовский и Е.А. Шуклина, «главное, что беспокоит всех без исключения исследователей образования, – снижение (некоторые утверждают: недопустимо быстрое) уровня реального образования. Одна из основных проблем, обсуждаемых сегодня повсеместно, – кризис образования и пути выхода из него. С позиций социологии образования о его кризисе свидетельствует всеобщая неудовлетворенность его качеством»¹.

В параграфе 2.3 «Образование в контексте рыночных реформ: результаты и противоречия» анализируются последствия системной трансформации для российского образования, в

---

¹ Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Образование, как ресурс информационного общества // Социс. 2005. № 7. С. 101–109.

том числе касательно некоторых предварительных результатов проводимой уже несколько лет образовательной реформы. В целом анализ динамики отечественной образовательной сферы в современной России показывает, что «система образования ориентируется на воспроизведение самой себя и, лишь частично, на спрос потребителей ее услуг – учащихся»². Отсюда можно констатировать ряд вытекающих следствий, касающихся качественных характеристик отечественного образования.

1. Качество образовательных услуг тесно связано с социальной стратификацией. Российское образование, как показывают исследования М. Горшкова, В.А. Шаповалова и др., не является сглаживающим социальные неравенства фактором, но, напротив, активно их воспроизводит. При этом данный момент проявляет себя как на входе, так и на выходе. Представителю высшего социального слоя, закончившему престижный дорогостоящий вуз, проще решать проблемы восходящей мобильности, нежели представителю среднего или базового слоя, который может оказаться невостребованным на рынке труда.

2. Значительная часть свежих интеллектуальных ресурсов оказываются невостребованными, основная причина чему – сырьевая ориентация отечественного социума. Периферийный статус России не предполагает основной установки именно на знания, интеллект. Отечественный социум имеет на сегодняшний день избыточный интеллектуальный капитал, который либо ищет реализации в индустриально развитых странах, либо деградирует в российских условиях. Отсюда следует, что отечественный механизм во многом работает вхолостую. Это касается как избыточных ресурсов, так и высшего образования весьма низкого качества, соответственно, мало востребованного на рынке труда.

3. Следует отметить новые оценки качества образования, которые навязываются политико-административными методами и связаны с присоединением отечественного образования к Болонской системе. Причем формируемая новая система образования имеет принципиальные отличия от традиционной, бытовавшей в советское время и в целом дававшей положительный ре-

---

² Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М., 2011. С. 46.

зультат. В соответствии с этой задачей усиливается административный контроль за ходом ее реализации, что проявляется в жесткой бюрократизации учебного процесса.

В главе 3 «Социальное образование в регионе: институциональные трансформации глазами профессионального сообщества» автором осуществлено эмпирическое исследование процессов институционализации социального образования на региональном уровне. Главным объектом исследования выступили преподаватели, студенты Кубанского государственного университета (лидера гуманитарного и социального образования Краснодарского края) и работодатели будущих выпускников.

В параграфе 3.1 «Региональное отражение общероссийских тенденций в социальном образовании (подготовка социального работника в Краснодарском крае)» доказывается, что в региональном образовании вообще, и социальном образовании в частности, превалируют общероссийские тенденции, во многом нивелирующие местную специфику. Региональные особенности социального образования рассматриваются на примере подготовки студентов Кубанского государственного университета (КубГУ) по специальности и направлению «Социальная работа». Хотя профессиональный статус социальной работы в России установлен почти 20 лет назад, ее до сих пор считают развивающимся направлением как в практической сфере общественной жизни, так и в сфере образования и науки; институционализация этой сферы далека от завершения.

Принципиальный интерес в рамках настоящего исследования представляет вопрос о содержании принципов понимания качества, лежащих в основании подготовки социальных работников в КубГУ, и реализующихся механизмах обеспечения должного уровня качества образования. Именно понимание содержания понятия «качество образования» и согласованность применяемых принципов обеспечения качества в рамках учебного процесса отражают институциональное состояние той или иной сферы образования.

Говоря о качестве подготовки социальных работников в КубГУ, возникает необходимость решить несколько принципиальных вопросов: какими профессиональными и личностными качествами должен обладать выпускник по данной специальности;

кто способен осуществлять качественную подготовку таких специалистов; как должен быть организован процесс обучения. При этом необходимо сравнить предварительное аналитическое понимание этих вопросов и позицию профессионального сообщества, отражающую реальные процессы институционализации социального образования в регионе.

В контексте присоединения российских вузов к Болонскому процессу и введения двухуровневой системы подготовки «бакалавр – магистр» наиболее перспективным направлением вузовской подготовки становится подготовка магистров социальной работы. Именно на уровне магистратуры становится возможным преодоление «учебниковой» модели обучения и переход к глубокому научно-исследовательскому, аналитическому обучению на основе самостоятельной научной и практической работы, рефлексии, проектирования.

Дальнейший анализ осуществлялся по двум основным направлениям. Во-первых, это изучение отношения научно-профессионального сообщества региона к Болонскому процессу, его влиянию на качество образования. Во-вторых, изучение мнения студентов и преподавателей о процессах в сфере гарантий качества образования.

В параграфе 3.2 «*Макросоциальные аспекты институциональных процессов в социальном образовании региона: Болонский процесс глазами научно-профессионального сообщества*» отмечается, что Болонский процесс был неоднозначно воспринят в научно-профессиональной среде высшего профессионального образования. В университетах до сих пор продолжается полемика относительно содержания, целесообразности и механизмов внедрения его основных параметров в образовательную практику. В связи с этим возникает необходимость научного осмысления и выявления доминантных проблем и трудностей перехода российской высшей школы в Болонский процесс, в частности в подготовке кадров для социальной работы. Для комплексного анализа основных проблем, трудностей, барьеров, а также выявления плюсов и минусов вступления России в Болонский процесс в рамках этой работы представлено исследование, проведенное в два этапа: 2007–2008 и 2010–2011 гг. Целью исследования являлось получение данных о влиянии Болонского процесса на качество образовательной деятельности в сфере подготовки кадров для социальной работы в регионе.

В качестве метода сбора социологической информации был выбран анкетный опрос. По результатам обоих этапов исследования, можно судить о недостаточной информированности педагогов, студентов и работодателей будущих специалистов об основных положениях Болонской системы и ее влиянии на сферу высшего образования. Так, по состоянию на 2008 г.: работодатели: 60% – плохо осведомлены, 40% – в общих чертах; студенты: 65% – в общих чертах, 35% – осведомлены плохо; преподаватели: 40% – информированы хорошо, 45% – в общих чертах и 15% – плохо.

Завершенность процесса институционализации социального образования в России автор связывает с достижением согласия участников образовательных отношений в понимании качества образования. Соответственно, мнения студентов на этот счет представляются небезинтересными для анализа. В частности, интересна оценка студентами влияния на качество образования Болонского процесса. Чтобы избежать «казенных» ответов и сделать вопрос более понятным для студентов, мы спрашивали их о «плюсах и минусах Болонского процесса» (табл. 1).

*Плюсы и минусы различных положений
Болонского процесса глазами студентов*

Таблица 1

Аспекты интеграции	+, %	–, %
Введение общего Приложения к диплому о высшем образовании	96	4
Введение системы кредитных единиц	40	60
Создание условий для значительного повышения мобильности студентов и преподавателей	90	10
Введение многоуровневого образования	67	33
Изменение оценки качества образования	37	63
Увеличение возможности трудоустройства выпускников	91	9
Увеличение стоимости обучения и количества вне-бюджетных мест	8	92
Снижение фундаментальности образования	6	94
Снижение финансирования вузов	9	91
Общий процент	444	456

Таким образом, можно видеть, что хотя в целом мнения студентов о Болонском процессе дифференцированы, но больше все-таки негативных оценок.

Вне зависимости от возможных оценок Болонского процесса со стороны руководства, профессоров и студентов Кубанского государственного университета сегодня он представляет один из ключевых факторов высшего образования как в Европе, так и в России. Основной вопрос стратегии развития вуза (в том числе КубГУ) заключается сегодня в том, как он будет участвовать в этом процессе: активно разрабатывать его политику и повестку дня, определять свое место на общем европейском образовательном рынке или пассивно стоять в стороне и следовать событиям.

В параграфе 3.3 «*Качество образования как показатель институционализации (глазами профессионального сообщества)*» исследуются мнения научно-профессионального сообщества относительно критерии качества образования.

Важной составляющей качества образования в сфере социальной работы является согласование представлений участников образовательного процесса относительно востребованных личностных и профессиональных качеств выпускников (табл. 2, 3).

Таблица 2
Необходимые личностные качества выпускников

Личностные качества	Студенты	Работодатели
Толерантность	75%	55%
Стрессоустойчивые качества	71%	78%
Личная и социальная ответственность	69%	80%
Гуманистическая направленность личности	67%	41%
Коммуникабельность	65%	86%
Чувство собственного достоинства и уважения достоинства другого человека	50%	68%
Обостренное чувство добра и справедливости	38%	31%
Самоконтроль, самокритичность, самооценка своих поступков	32%	34%
Эмпатия	25%	17%
Визуальность (внешняя привлекательность личности)	8%	10%

Анализ мнений работодателей будущих специалистов и студентов относительно необходимых личностных качеств выпускников при общей согласованности ответов позволил выявить определенные различия. Работодатели на первое место ставят коммуникабельность, личную и социальную ответственность выпускника и стрессоустойчивые качества. Очевидно, именно эти качества, по их мнению, являются наиболее важными для успешного решения профессиональных задач. Студенты же большее значение придают толерантности, стрессоустойчивым качествам и личной и социальной ответственности. С большой долей условности можно обозначить эти различия как расхождение между «идеализмом» студентов и «прагматизмом» работодателей. Автор, исходя из результатов исследования, отмечает, что необходимо повысить значимость «ответственности» для студентов и «эмпатии и гуманизма» для работодателей.

Таблица 3
Необходимые профессиональные качества выпускников

Профессиональные качества	Студенты	Работодатели
Умение выслушать других с пониманием и целенаправленностью	85%	84%
Умение обеспечивать и улаживать отношения между конфликтующими индивидами, группами	63%	72%
Умение создавать и развивать отношения, способствующие успешной и профессиональной деятельности	60%	68%
Умение выявлять информацию и собирать факты, необходимые для подготовки социальной истории, оценивания ситуации	56%	60%
Умение активизировать усилия подопечных по решению собственных проблем, добиваться их доверия	54%	35%

Умение наблюдать и интерпретировать вербальное и невербальное поведение, применять знания по теории личности и диагностические методы	52%	32%
Умение обсуждать острые темы в позитивном эмоциональном настрое и без выражения угроз	45%	55%
Умение интерпретировать социальные нужды и докладывать о них в финансирующих фондах, органах общественности, в законодательных институтах	25%	35%
Умение выявлять нужды для определения терапевтических зависимостей	21%	15%
Умение обеспечивать межинституциональные связи	20%	23%
Умение вести исследование или интерпретировать выводы исследований и положений профессиональной литературы	19%	21%

При исследовании мнений студентов и их будущих работодателей о необходимых профессиональных качествах выпускников, выяснилось, что работодатели от специалистов по социальной работе требуют не только высокой профессиональной квалификации, но и глубокого осознания своего морального долга перед людьми, готовности лично участвовать в решении их проблем.

В целом, выдвинутые гипотезы исследования получили свое подтверждение. Отсутствие согласованного понимания «качества образования» участниками образовательных отношений делает процесс его институционализации на современным этапе незавершенным. Различия во взглядах на качество обусловлены не только макро-тенденциями современности, но и политико-идеологическими противоречиями в отношении реформы образования. Согласованность точек зрения относительно содержания и последствий реформы, выработка общей платформы взглядов на роль и функции образования в обществе, учет мнений всех (в первую очередь,

большинства) представителей профессионально-образовательного сообщества позволяют согласовать позиции сторон в отношении качества образования и тем самым завершить процесс его институционализации.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются конкретные выводы и намечаются перспективы дальнейшего развития темы исследования.

Основное содержание диссертации нашло отражение в следующих публикациях автора:

Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Гомцян О.А. Интеграция Российского образовательного процесса в Европейскую систему подготовки социальных работников // Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 1. – 0,5 п. л.

2. Гомцян О.А. Либеральный подход к проблеме оценки качества образования: критическое осмысление // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – 0,35 п. л.

3. Гомцян О.А. Институционализация новой системы образования: отечественная проблематика // Общество и право. – 2011. – № 5. – 0,55 п. л.

Другие издания:

4. Гомцян О.А. Высшее образование в России: проблемы и перспективы // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 10. – 0,15 п. л.

5. Гомцян О.А. Болонский процесс в России: проблемы и перспективы // Уровневое образование как пространство профессионально-личностного становления выпускника вуза: материалы II Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – 0,35 п. л.

6. Гомцян О.А. Социальные и методологические предпосылки интеграции Российского образовательного процесса в единое Европейское образовательное пространство // Человек. С общество. Управление: взгляд молодого исследователя: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.Д. Некрасов. – Краснодар: Кубанский гос. университет, 2010. – 0,35 п. л.

7. Гомцян О.А. Болонский процесс: толерантность, межкультурный диалог // Формирование культуры толерантности в модернизирующейся России: сб. науч. тр. по материалам Междунар. практ. конф. / под ред. В.В. Шалина. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 0,35 п. л.

8. Гомцян О.А. Особенности подготовки социального работника в Краснодарском крае // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.Д. Некрасов. – Краснодар: Кубанский гос. университет, 2011. – 0,4 п. л.

Подписано в печать 22.02.2012. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 39.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.